

Мельникова С.В.

*Екатеринбург, Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина*

ПОСТИНДУСТРИАЛЬНЫЕ ПРЕТЕНЗИИ ЕКАТЕРИНБУРГА

Сегодня Екатеринбург знаменит не только и не столько своей индустриальной мощью, сколько удобством жизни и досуга, стремясь к статусу «города наслаждений». Стал ли он при этом постиндустриальным городом, выясняет автор.

Ключевые слова: город, Екатеринбург, индустриальный город, постиндустриальный город, креативный класс.

Nowadays Yekaterinburg is famous not only with industrial power. It is important as convenient for daily life and leisure. It is not only «the city of pleasure» but also place for intellectual communication.

Keywords: city, Yekaterinburg, industrial city, postindustrial city, creative class.

Современный Екатеринбург постепенно эволюционирует от города индустриального, ориентированного своей экономикой на производство средств производства и продуктов, удовлетворяющих базовые потребности человека к городу постиндустриальному, экономика которого тяготеет к производству разнообразных товаров, ориентированных на индивидуальные дополнительные потребности. Несмотря на то, что в Екатеринбурге расположены предприятия практически всех отраслей промышленности от машиностроительных заводов до заводов по производству медицинских препаратов и антибиотиков, его восприятие горожанами и гостями как сурового «опорного края державы» постепенно утрачивается. Горожане и приезжие находят тут большое

количество разнообразных развлечений, возможностей шоппинга, благоприятную среду для делового и интеллектуального общения, в том числе и международного (благодаря выставкам, форумам, семинарам, да и многочисленным консульствам), удобный транспорт, парки, зоны досуга. Город не просто изменился, он радикально изменил приоритеты. Если вся инфраструктура индустриального города, образ жизни каждого горожанина, ритм городской жизни подчинены были цели поддержания промышленного производства на «должном уровне», то сегодня город как бы вздохнул, расслабился, разрушив четкий индустриальный порядок. По терминологии М. Вебера, индустриальный город – это промышленный город или город производителей [6]. Производство в постиндустриальном городе перестает быть промышленным, не большой завод создает городу капитал, а большое офисное здание, в котором собираются люди, чтобы производить информацию, знания, интеллект [5; 10; 17].

Именно крупные города, города-миллионники, подтягивая к себе бывшие окрестности и малые населенные пункты, становясь мегаполисами, обладают достаточными экономическими и человеческими ресурсами для перехода к новому экономико-социальному статусу [9]. Отличия мегаполиса от большого индустриального города проявляются в экономике, в планировке и изменении городских пространственно-архитектурных характеристик, а также в появлении специфических зон для коммуникации горожан.

Экономический признак постиндустриальности прежде всего в преобладании доли сферы услуг над материальным производством [5]: в таком городе большая часть трудящихся (от 50 %) занято в различных сферах обслуживания. По переписи 1979 г. в промышленности Свердловска была занята почти половина трудоспособного населения, а в 2010 г. в промышленности занято уже только 19,8% работающих горожан, зато в торговле 23,6% против 7% в 1979г. [1]. Тенденция оттока работников из промышленности сохраняется [15]. Эти цифры еще не свидетельствуют о присутствии в городе постиндустриальной экономики, однако город явно движется в этом направлении. По дан-

ным НИСП со середины двухтысячных Екатеринбург занимает третью позицию в стране среди нестоличных миллионников по обороту розничной торговли на душу населения [13]. Что касается торговых площадей, то по их количеству на каждого горожанина Екатеринбург занимает первое место по России. На сегодняшний день в городе работают 35 торговых центров, почти половина торговой площади приходится на крупные центры [2]. Крупные центры, моллы, становятся излюбленными местами отдыха горожан и приезжих из малых городов, предлагая потратить деньги отнюдь не только в магазинах, но в многочисленных кафе, игровых городках для детей, кинотеатрах, парикмахерских, фитнес- и дансинг-центрах. Это мини-города со всем необходимым, в том числе «улицами», «скверами», скамеечками и фонтанами. Они регулярно наполняются, ведь в современном городе график труда-отдыха лишен промышленного единообразия. Индустрия отдыха в торговом центре работает без остановки.

Постиндустриальная ориентация крупного города связана не только со структурными изменениями в экономике, но и с изменением его планировки. Промышленные предприятия перемещаются на окраины мегаполиса или в малые города. В мегаполисе остается сфера финансового управления индустрией, научная и инновационная поддержка промышленности. Архитектурными доминантами в таких городах являются не заводские трубы, а стеклянно-зеркальные высотки, заполненные офисами, в которых трудятся «офисные работники», предоставляющие разного рода «услуги»: банковские, информационные, консультационные, образовательные, и т.д. Территории крупных заводов реорганизуются, площади сдаются под офисы и склады, а бывшие «соцгорода» («монофункциональные зоны» [3, с. 8].) становятся частями мегаполиса. Так, форпост индустриального Свердловска соцгород Уралмаш сегодня — лишь удаленный от центра жилой район.

Новыми общественными пространствами, обеспечивающими высокую плотность коммуникаций и социальных связей, становятся деловые центры.

Количество деловых центров в сегодняшнем Екатеринбурге в два раза превышает количество моллов (их 69), а их

общая площадь уступает торговым площадям лишь в два раза (791 м² против 1322 м²) [8]. Сейчас в Екатеринбурге строится деловой центр формата «сити». Эти постройки расположены в центральной части города. Они делают город современным, но и унифицируют его, делая похожим на десятки других финансово-деловых центров. «Похожесть» также является одним из архитектурно-пространственных признаков постиндустриального города.

Итак, новые архитектурные доминанты заняты новыми работниками. Многоэтажность и компактность «сити» — косвенное свидетельство плотности населения мегаполиса. Екатеринбург растет не столько за счет естественного прироста населения, сколько за счет мигрантов и переселенцев из бывших моногородов [13]. Высокая плотность, гетерогенный и мультикультурный состав населения формирует особую пешую социокультурную среду, лидируют в которой «белые воротнички», работники умственного труда. П. Друкер называет их «работниками знаний», это «класс», который «приходит на смену промышленным рабочим». П. Друкер считает, что «работники знания не станут большинством в «обществе знания», но ... они уже стали его лидирующим классом» [7]. Р. Флорида эту, самую влиятельную группу населения постиндустриального города называет «креативным классом» [16]. «Работники знания» или «креативный класс» не просто образованная часть общества. Исследователи считают, что это люди, принципиально иначе относящиеся к труду. Так, по мнению Р.Флориды, представители креативного класса не «делают карьеру», но ищут прежде всего творческую среду, творческую работу, им подходит для жизни мегаполис, где концентрация достойных коммуникантов особенно велика. «Креативный класс» — как раз та часть населения, которая участвует в создании современного наукоемкого продукта, которая придает городу вектор развития.

Одним из необходимых компонентов постиндустриального города является наличие открытых общественных пространств, коммуникаивных площадок. Они отличаются от «публичной сферы» индустриального города [18] коммуникантами (не буржуазия) и темами для коммуникаций (не

власть и справедливость). Это «третьи места» [14], лишённые функциональности работы («первое место») и приватности дома («второе место»), но комфортные именно для общения. Это кафе, кофейни, клубы, досуговые центры, музеи с дискуссионными площадками, небольшие галереи, — те зоны, которые ориентированы на контакты групп населения с разными культурными предпочтениями. «Чтобы город и его окрестности могли предложить богатые и разнообразные возможности общения, что и является их главным соблазном и потенциалом, должна существовать нейтральная территория, на которой люди могут собираться», — отмечает Ольденбург [14, с. 65]. Таких коммуникационных зон в нашем городе недостаточно, чтоб считать его постиндустриальным, утверждает С.Л. Кропотов [11]. Но наш город сегодня лидирует среди других городов-миллионников по количеству кофеен на 100000 жителей (11,5). [4]. 163 кофейни на миллионный город, конечно, немного, но это — места для общения в нерегламентированной среде (не супермаркет, куда индивид приходит с определенной целью, контролируется и действует по правилам), они востребованы, что есть показатель увеличения «креативного класса» [14, 16, 12].

Культурные ресурсы сегодня становятся сырьем для производства городских базовых ценностей и активов, приходящих на смену углю, стали и золоту [12]. Постепенное их разворачивание — путь к постиндустриальному городу.

Список литературы

1. Анимациа Е.Г. Уральская городская культурная матрица: тенденции становления, основные опасности и угрозы. // Урбанистическая культура как фактор социальной безопасности: проблемы, тенденции, перспективы. Материалы междисциплинарной науч.-практ. конф. с междунар. участием / УрГАХА. Екатеринбург: Архитектон, 2012. — 395 с.
2. Аргументы и факты. Ural.Aif.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.ural.aif.ru/society/situation/1425961> (Дата обращения 14.02.2016).
3. Ахмедова Е.А. Особенности градостроительных трансформаций в Самаро-Тольяттинской агломерации с учетом ее

приграничного положения. Самара: Вестник СГАСУ. Градостроительство и архитектура. № 2., 2011.

4. АЦ Эксперт: Эксперт Урал. [Электронный ресурс] Режим доступа <http://www.acexpert.ru/news/ekaterinburg—lider-pokolichestvu-kofeen-sredi-mi.html> (Дата обращения 20.11.2015).

5. Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. — Москва: Прогресс, 1986. — с. 330-342.

6. Вебер М. Город. Петроград, 1923.

7. Друкер П.Ф. Эра социальной трансформации // Русский архипелаг. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.archipelag.ru/geoeconomics/osnovi/leader/transformation/> (Дата обращения 20.02.2016).

8. Екатеринбург.рф. Официальный портал [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://екатеринбург.рф/news/22055> (Дата обращения 14.11.2015).

9. Зубаревич Н.В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. М.: Независимый институт социальной политики, 2010. — 160 с.

10. Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М.: Логос, 2000. 304 с.

11. Кропотов С.Л. Непубличный Екатеринбург. Интервью. // National Business, июнь-июль, 2012.

12. Лэндри Ч. Креативный город. М.: Издательский дом «Классика XXI». 2011. — 399 с.

13. Независимый институт социальной политики: Социальный атлас российских регионов. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.socpol.ru/atlas/portraits/sverd.shtml> (Дата обращения 10.07.2015).

14. Ольденбург Р. Третье место: кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места «тусовок» как фундамент сообщества / пер. с англ. А. Широкаковой. — М.: НЛО, 2014. — 456 с.

15. Отчет Департамента экономики «Итоги социально-экономического развития муниципального образования «Город Екатеринбург» в 2014г.». С. 75-80. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.ekburg.ru/getFile.php?id=46328> (Дата обращения 10.09.2015).

16. Флорида Р. Кто твой город? Креативная экономика и выбор места жительства/ Пер. с англ. — М.: Strelka Press, 2014. - 368с.

17. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М.: АСТ, 2004. — 588с.

18. Habermas J. Structural Transformation of the Public Sphere: An Inquiry into a Category of Bourgeois Society / Tr. T.Burger, F.Lawrence. Cambridge (Mass.), 1989 [1962].

Некрасов С.Н.

*Екатеринбург, Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина*

РОССИИ НУЖНЫ НОВЫЕ ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ КАК КОНКУРЕНТНОЕ ПРЕИМУЩЕСТВО ПОСТСОВРЕМЕННОСТИ

Научная культура и создание новой картины мира будет главным условием для победы в боях цивилизаций XXI века за будущее. Сегодня заканчивается не только эпоха Просвещения, с ее универсальными гуманистическими ценностями и западными гуманитарными технологиями, которые породили проект архаичного фашизма. Западная наука об обществе отражает такой тип общества, в котором четко обособлены экономическая, социальная и политическая сферы. Возникает вопрос: как можно с помощью такой науки изучать докапиталистические, антикапиталистические, социалистические социумы? В таких обществах в XX в. развивались собственные науки, которые довольно успешно обеспечивали их динамику и конкурентоспособность. Поскольку великие державы и великие глобальные социумы строились на великих идеях, то